

Виктор Зинчук

Особенности прекаризации современного социума

Национальный университет «Львовская политехника»

Абстракт

В статье внимание акцентируется на самой болезненной проблеме современного общества – прекарности, когда все большее количество граждан оказывается за бортом социальной защиты, не могут найти себе работу соответственно полученному образованию и индивидуальным возможностям. Социальные стандарты жизни снижаются как в хорошо развитых в экономическом и политическом плане обществах, так и странах менее цивилизованных. Бедного населения в мире становится все больше. Производится сравнительный анализ, в частности, обществ западного образца построения и современных украинских реалий. Понять особенности и проблематику прекаризации, найти пути решения главных потрясений новейшего так называемого опасного класса – задача на ближайшее время для ведущих мировых экономистов, социологов, культурологов, политологов и политиков.

Ключевые слова: *прекаризация, прекариат, опасный класс, стратификация, социальное неравенство*

Abstract

The article focuses on the painful problem of modern society – precursors when more and more people turns out to be "overboard" social protection, can't find a job, respectively, received education and individual capabilities. Social standards of life decline in well-developed for economically and politically societies and countries less civilized. The poor in the world becomes more and more. The comparative analysis, in particular, societies of the Western model of creation and modern Ukrainian realities. To understand the characteristics and issues of precarization, to find solutions to the major shocks of the new "dangerous" class – the immediate goal for the world's leading economists, sociologists, culturologists, political scientists and politicians.

Keywords: *precarisation, prekariat, the dangerous class, stratification, social inequality*

В современном гибридном мире, где кроме гибридных политических режимов и военных конфликтов, гибридной оказываеца сознание все большего количества представителей социума, многие социологи акцентируют на важности исследования такого современного явления, как прекаризация (прекарность). Как результат – создается новый общественный класс – прекариат. Собственно, главным признаком и следствием современной гибридизации мира (в социальном, экономическом, политическом, культурном и, в конечном счете, государствосоздательном смысле) и выступает прекарность современного бытия. Если раньше в основе развитого социального государства, в основном западного образца (цивилизации Запада), находились отношения рабочего, а впоследствии среднего класса с правящей верхушкой, то сегодня прекаризация выступает на первый план. В свою очередь, прекариат, как новый социальный класс, занят, прежде всего, определением и решением собственных, личностных проблем, а не влиянием на политику и формирование властных (и не только) институтов в обществе (государстве).

Прекаризация определяется непосредственно понятием прекарности, что в западной, главным образом англоязычной, научной литературе понимается как нестабильный образ жизни, труд без долгосрочных гарантий, надежных заработков. Такая нестабильность и нестандартность занятости, по мнению многих ученых, характерна для современной эпохи неоллиберализма. В социологии выразителей (представителей) такого положения вещей выделили в целый общественный класс – прекариат. Французский исследователь Пьер Бурдьё, начавший одним из первых изучать эту проблематику, рассматривал прекариат сквозь призму процессов глобализации (экономики, в первую очередь), переходных условий неоллиберализма (Bourdieu, 2003, с. 345). Новосформированный социальный класс прекариат обязательно диссонансирует (имеет отличные интересы) со салиариатом – трудоустроенными на постоянной основе тружениками, с гарантированными окладами и социальной защитой (Кастель, 2009, с. 247).

Британский социолог Гай Стэндинг акцентирует на том, что прекариат поставлен в довольно затруднительное положение в современном социуме (Standing, 2011, с. 54-56). С одной стороны этот класс, названный исследователем "опасным", играет чрезвычайно важную роль в создании как материальных, так и духовных ценностей. Вме-

сте с тем, нестабильные трудящиеся в современном обществе лишены большинства социально-политических прав и гарантий: от постоянной (стабильной) зарплаты и до участия в выборах (характерно для разного рода мигрантов/эмигрантов, прежде всего). Опасный (ненадежный) класс из года в год увеличивается численно, захватывая все новые страны и формы, сферы общественной жизни. Без стабильной зарплаты, надежного медобслуживания, оплачиваемых отпусков, а также доступа к должному уровню образования и других обязательных характеристик зажиточного среднего класса эпохи социал-либерализма, сегодня оказались широкие слои рабочих-мигрантов, разного рода стажеров, фрилансеров, креативщиков и других представителей новейшей индустрии.

Новая социальная стратификация

В социологии привычно оперировать такими понятиями, характерными для социальной стратификации, как классы и статусы, предложенными еще Максом Вебером. На классы общество делится в зависимости от производственных отношений, месторасположения индивидов в трудовом процессе. Статус, в свою очередь, скорее ассоциируется со сферой занятий конкретного человека. Если человек занимается менеджментом, администрированием, выполняет функции квалифицированного специалиста, значит у него высокий статус в обществе. Главная проблема здесь заключается в том, что различные профессии имеют четкую внутреннюю иерархию, а значит, существуют и разные статусы.

Если упростить классическую классово-статусную стратификацию, тогда получим следующую общую картину. С верхов общество управляется плутократией (элиты, состоятельные граждане, олигархи и т.п.). Далее в общественной иерархии идет салиариат (граждане со стабильной зарплатой, пенсиями, социальной защитой), количество представителей которого, в новейшей истории развития общества, постоянно сокращается. На еще низшей ступени располагается так называемый "старый пролетариат". А вот под пролетариатом и начал "вырастать" прекариат. Ниже нестабильных и рискованных представителей современного социума только люмпенизированный слой (те, кто живет без связей с обществом).

При анализе класса прекариата, классическое социологическое разделение на наемных рабочих и служащих, как и расклад по сфере занятости, абсолютно неактуально. Главный классовый признак так называемых опасных в том, что у них крайне мало безирующей на доверии интеракции: как с капиталом, так и с государством. Соответственно прекариат выступает если не как антагонист, то уж точно как полный антипод salariата. Социолог Г. Стэндинг отмечает, что, в отличие от пролетариата, новый и нестабильный класс никоим образом не связан отношениями общественного договора, что гарантирует определенные трудовые блага взамен на ту или иную лояльность, субординацию (Стэндинг, 2014, с. 238). Еще одна особенность в том, что современное молодое поколение (значительная часть прекариата) отказывается воспринимать любую иерархию. Это – генерация горизонтальных транзакций.

Более развернутая характеристика новейшего "опасного" класса, что существенно влияет на структуру современной социальной стратификации, выглядит следующим образом. Производственные отношения общества и прекариата сводятся к тому, что последнему не предоставляют (часто абсолютно никаких) гарантий занятости (рабочего места). Нестабильные рабочие могут рассчитывать только на единовременные прямые выплаты за свой труд. Довольно часто им задерживают зарплату, а то и вовсе "забывают" рассчитаться с ними. При таких специфических условиях распределения трудовых отношений, прекариату весьма сложно (если вообще возможно, подробнее можно будет узнать только со временем) будет рассчитывать на (адекватное) пенсионное обеспечение. Также, в основном, речь не имеет о материальных выплатах по безработице, не говоря уже об оплате медицинских услуг. Новейший "опасный" класс вступает в новые, своеобразные отношения с государством: без социальных, политических, культурных, экономических, а значит и гражданских прав. Постаер абсолютно логичный вопрос: может ли (имеет право и обязанность) государство считать таких людей своими гражданами? Даже, если они официально являются таковыми (имеют паспорт и т.п.). А еще существует непростой вопрос резидентов.

Временная занятость и безработица

Прекаризация современного социума тесно связана с такими понятиями, как временная занятость и безработица. Причину такого положения вещей современные (западные) социологи усматривают в "гибкости" рынка труда. А проблема четкой (в первую очередь количественной) идентификации заключается в том, что прекариат пока никто не подсчитывает. По стандартам (методологии) Международной организации труда (ИО) сегодня определяется лишь уровень безработицы населения. На графике 1 показано процентное соотношение величин в странах Европейского Союза и Украины за 2014 год (*Економічна*).

Понятно, что делать однозначные выводы, исходя из этих официальных данных, трудно, так как и здесь существуют некоторые достаточно важные нюансы. В частности, уровни безработицы в Украине и странах ЕС сопоставлять возможно лишь условно, ведь в первом случае существуют такие явления как "скрытая безработица" (люди просто не обращаются в службы занятости за государственной помощью, также массово распространена трудовая миграция), "частичная занятость" (длительные неоплачиваемые отпуска, работа не на полную ставку или сезонная и т.п.). В большинстве случаев, даже "полноценная" экономическая (трудовая) занятость приносит украинцам такой уровень дохода, предоставляет условия труда (учитывая социальное обеспечение), по которым их следует отнести к прекариату. Определенные особенности относительно безработицы существуют и в самом Евросоюзе. Ведь разные страны, входящие в его состав, имеют разный уровень экономического развития, соответственно гарантируют своим гражданам отличающиеся показатели социальной защиты (прежде всего, различаются суммы государственных выплат по безработице).

Следующая особенность в изучении проблемы прекаризации заключается в ограниченном толковании явления "временной занятости". И главное здесь, что достаточно проблематичным является определить количество тех рабочих, у кого такая незащищенная занятость. То есть, сегодня есть работа – есть социальные гарантии, завтра ее не станет, значит, ты автоматически попадаешь в опасный класс. Социологи отмечают, что эта проблема затрагивает все современные общества, независимо от развития государства (и ЕС, и Восточную Европу, и США, и Латинскую Америку,

и Азию, и Африку и т.д.). Однозначно можно утверждать лишь одно: количество экономически активного населения с временной занятостью в подавляющем большинстве стран мира за последние три десятилетия существенно возросла. Особенно исследователи обращают внимание на Японию, Южную Корею, где более трети (в первом случае) и больше половины (во втором) трудового ресурса местных экономик заняты на временных местах работы (*The Precariat*). В слаборазвитых в экономическом плане современных обществах, например, России, ученые и местные чиновники вынуждены констатировать, что едва ли не половина трудоспособного населения "непонятно где и чем заняты" (Семячко, 2016). То есть таких работников невозможно отследить ни в одном из официальных секторов экономики. Для современных социологов подобные примеры уже не вызывают удивления, они четко заявляют о прекаризации современного социума в глобальном контексте.

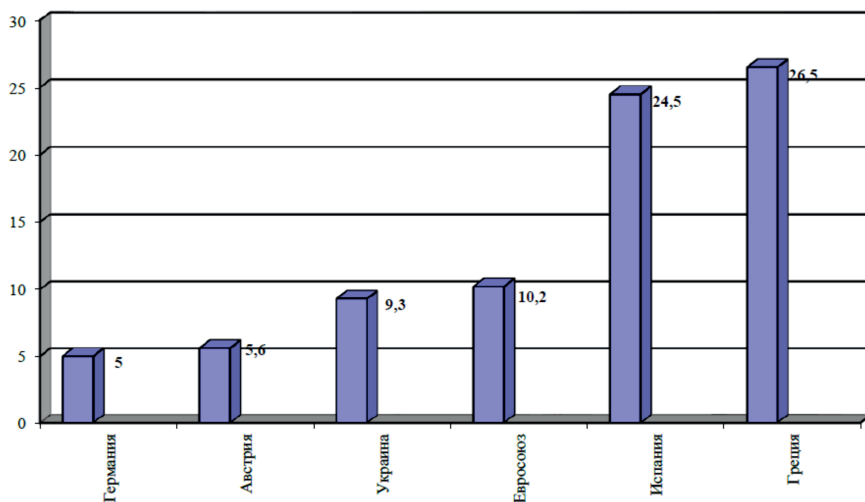

График 1: Уровень безработицы (методология ИЛО) в странах Европейского Союза и Украине в 2014 году, в % к экономически активному населению в возрасте 15-74 года для ЕС, 15-70 лет – для Украины

Прекариат – опасный класс

После четкой констатации в научном понимании процесса прекаризации, исследователи современного социума пытаются понять и спрогнозировать возможное поведение столь большого количества опасных индивидов, выявить возможные риски для стабильного существования того или иного общества (и, в первую очередь, как государствообразующей организации, структуры). Стэндинг, детально анализируя современную прекаризацию в общемировом ключе, называет прекариат новым социальным классом без определенного будущего (Стэндинг, 2014, с. 67-69). Вместе с тем, учитывая процессы социальной динамики, опираясь на классические социологические теории (в частности, здесь наиболее актуальной выглядит марксистская), возможно прогнозировать дальнейшую структуризацию и активность нестабильных представителей современного социума. Сейчас же, новый класс скорее расположен в себе, то есть на той ступени развития, когда отдельные индивиды еще не осознают общности своих интересов. Существенные различия, как относительно сферы занятости, так и уровня интеллектуального, культурного развития, внутри называемого нами так называемого опасного класса на сегодняшний день не позволяют ему организоваться, проявить максимальную идентификацию, становясь, таким образом, сообществом для себя – активно настаивать на защите своих групповых интересов (как перед государством, так и в здоровой конкуренции с другими социальными классами).

Наименее социально-защищенными, а значит наиболее подвластными угрозе прекаризации в современном обществе являются целые возрастные социальные группы: молодежь, люди пожилого возраста, которым труднее всего трудоустроиться, а в слаборазвитых в экономическом плане странах еще и пенсионеры. Также инвалиды и недееспособные. Отдельно внимание уделяется преступникам, точнее узникам. Количество последних существенно возросло за прошедшие три-четыре десятилетия: как в стабильных обществах Западного мира (США, Франция, Великобритания и большинство стран т.н. "старой Европы"), так и менее социально-защищенных, вроде России. Мигранты/эмигранты – еще одна отдельная и довольно многочисленная (особенно учитывая последний наплыв мигрантов в Европу из Ближнего Востока и Африки) группа прекариата. Все чаще представители salariата, "белые воротнички"

и узкоспециализированные профессионалы также становятся перед угрозой попасть в слабозащищенный слой населения.

Существенно обостряется проблема распределения материальных благ, очевиден огромный перевес в оплате труда. В большинстве стран данный статус-кво поддерживается как частным, так и государственным секторами экономики и властных отношений. Сегодня рассчитывать на рабочее место (не обязательно на хороший уровень материального возмещения за потраченные усилия) могут те, кто способен быть полезными (частному бизнесу или госструктурам) как самостоятельные экономические игроки. Если кто-то выпадает из такой рациональной схемы эффективности, однозначно окажется в ловушке нестабильности и опасности, то есть пополнит ряды прекариата. Еще не так давно ученые, в частности американский социолог и политолог Рональд Ингледарт, обращали внимание на то, что в современном обществе стираются классовые грани, ибо максимально проявляются индивидуальные права граждан (Inglehart, Welzel, 2005, с. 47-49). Сегодня же более актуальной выглядит, своего рода, обратная формула социально-экономических отношений (сосуществования в обществе): индивидуальная незащищенность неспособна привести к солидаризации, потому как прекариат еще не структурирован.

Когда и как именно должна была бы состояться подобная структуризация, а главное – преодоление последствий глобальной прекаризации, в разных обществах/странах/культурах прогнозируют по-разному (что вполне понятно). Если в системе западных ценностей больше обращают внимание на экономические факторы, то в развивающихся обществах, например, в постсоветской Украине, прежде всего, акцентируют на трансформации создания людей в целом, их культурных ценностей в частности. А экономический аспект (практически панацея) здесь просматривается в формировании крепкого среднего класса, что в демократически-либеральных странах устоявшегося образца давно достигнуто, а значит, там приходится искать решения проблем социальной нестабильности в несколько иных плоскостях (особенно учитывая массовый наплыв эмигрантов в ту же Европу, к примеру).

Особенности прекаризации в странах Западной Европы, которые принято называть экономическим локомотивом старого континента, тем временем, отличаются собственной спецификой. Так, немецкий исследователь Клаус Дёрре считает, что новый класс пре-

кариата в его стране сейчас считать опасным не стоит. Хотя сами немцы в социисследованиях все чаще заявляют (в отдельных случаях до 2/3 от опрошенных), что золотая середина, то есть средний класс, начинает исчезать. Социальное неравенство стратифицирует современное немецкое общество на два слоя: высшие и низшие (Мармер, 2016). В отличие от стран Восточной Европы, в Германии особо винить элиты в таком положении не спешат. Немецким ученым также непросто определить количество граждан, которые встали перед серьезной угрозой прекаризации, очертить четкие границы ненадежности трудовых отношений в обществе (хотя определенные попытки существуют, упомянутый уже профессор Дёрре акцентирует внимание на трех главных уровнях надежности/ненадежности трудовых отношений: длительная безработица, работа по найму, потенциальная угроза потери работы). А главная опасность прекаризации здесь рассматривается как обреченность рабочих быть финансово зависимыми от государства, что в любом случае гарантирует прожиточный минимум для своих граждан. Еще одна особенность немецкого социального-экономического устройства в том, что тех, кто получает финансовую помощь от государства, не относят к числу безработных. Это следует учесть при анализе информации, представленной на графике 1, приведенном выше в нашей статье.

Глобализация мировой экономики угрожает прекаризацией самым разным обществам и социальным слоям. Здес даже высокий уровень образованности абсолютно не гарантирует защиты от попадания в опасный класс. И это, как никто иной, ощущает на себе молодежь, которая после завершения университетов не может найти постоянного места работы. Как следствие – невозможно планировать свою дальнейшую жизнь, создавать стабильные семьи, рожать детей. Правда, подобная картина в основном характерна для Европы и мало ощутима в Азии (Индия, Китай, в первую очередь), некоторых других регионах мира.

В обществах, где прекаризация сегодня приобрела уже массовое явление, является очевидной необходимостью переосмысления социального (а часто и социально-политического) устройства. Очень важная составляющая – изменение сознания граждан, что должно выражаться в избавлении чувства тревоги (за свое нестабильное, "опасное" будущее) и осоздании возможностей поиска самореализации в новосозданных непростых условиях сожительства

в современном социуме. Временную занятость, поиск работы человеческая психика должна воспринимать как определенное проявление свободы, широкие возможности реализовать себя в различных сферах жизни. Занятость индивида на протяжении всей жизни, например, может протекать в разных фазах, постоянно повторяющихся. Трудовая (более или менее продолжительная во времени) фаза может измениться на семейную, то есть время можно уделить созданию семьи, уходу за ребенком и т.п. Еще какой-то этап справедливо будет посвящать совершенствованию собственной квалификации, получению высшего уровня образования. Самообразование, в конце концов, еще теоретиками постиндустриального общества такими на пример как Артур Пенти, Дэниел Белл и другие (Bell's; Social Policy, с. 94-99) возводилось на первый план развития личности, как залог выживания в новых условиях социальных трансформаций.

Понятно, что предложенные выше варианты приспособления к особенностям прекаризации современного общества, прежде всего, характерны и практичны для граждан более развитых в экономическом плане стран, где, несмотря на все новейшие потрясения, обеспечивается социальная защита населения или тех, кто имеет определенные материальные сбережения. В менее защищенных государствах социумах прекариат будет вынужден рассчитывать в основном на собственные силы, быть максимально активным: становиться все более конкурентоспособным на рынке труда, солидаризироваться и требовать от правящих верхов и олигархата обеспечения оптимально возможного уровня социальной справедливости.

Судя по всему, возврата в прошлое уже не будет: экономическая стабильность и рост социального пакета для граждан развитых западных государств (и не только), что наблюдалось на протяжении нескольких десятилетий прошлого (XX) века, уже не актуальны. Главное для этих обществ – с минимальными социально-экономическими и политическими потерями преодолеть крутое пике прекаризации. Социальная напряженность в разных обществах в ближайшее время будет только возрастать, придется находить новые способы сочетания толерантности, как одного из главных достижений современного развития человечества, с бескомпромиссной неприемлемостью к такому положению вещей, когда социальная несправедливость все больше превращается в критическое расслоение общества. Придется опять вспомнить о таком социо-экономическом термине как классовый антагонизм. Правда, особенность его акту-

ализации на современном этапе (в отличие от упрощенного марксистского противостояния капитала с наемным трудом) будет заключаться еще и в социальных конфликтах между классами, слоями, группами, которые находятся на низших (по сравнению с элитой) ступенях общественной иерархии. Солидарность прекариату (в самом широком смысле этого понятия и явления) будет даваться нелегко, слишком уж разноплановая структура нового "опасного" класса, далеко не тождественны ожидания и интересы его представителей.

Литература

- Bourdieu P. (2003), *Counterfire: Against the Tyranny of the Market*, New York.
- Кастель Р. (2009), *Метаморфозы социального вопроса. Хроника наемного труда*, Санкт-Петербург.
- Standing G. (2011), *The Precariat*, London.
- Weber M. *Class, Status and Power*, <http://www.cf.ac.uk/socsi/undergraduate/introsoc/weber11.html> 14.03.2016
- Стэндинг Г. (2014), *Прекариат: новый опасный класс*, Москва.
- Економічна активність населення України 2014 р.*, <http://www.ukrstat.gov.ua/> 15.03.2016
- The Precariat: the new dangerous class*, <https://workingclassstudies.wordpress.com/2014/10/27/the-precariat-the-new-dangerous-class/> 16.03.2016
- Семячко А. *Новые опасные: что такое прекариат и ждем ли нас социальная нестабильность?*, <http://theoryandpractice.ru/posts/10489-precariat> 16.03.2016
- Стэндинг Г. (2014), *Прекариат: новый опасный класс*, Москва.
- Inglehart R., Welzel C. (2005), *Modernization, cultural change, and democracy: the human development sequence*, New York.
- Мармер Э., *Что такое прекариат?*, <http://neuezeiten.rusverlag.de/2009/07/24/chto-takoe-prekariat/> 17.03.2016
- Bell's "Post-Industrial Society": Visions and Realities*, http://www.technology-essays.com/essays/bells_post_industrial_society_essay.htm 17.03.2016
- Social Policy* (1999), Oxford University Press, New York.